

УДК: 811.111'276.5:355.11

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-714-723

МИРОВОСПРИЯТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО АРМЕЙСКОГО СОЦИУМА В ЗЕРКАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ

Е.В. Лупанова

ФГКВОУ ВПО «Военный университет»
Министерства обороны Российской Федерации
ул. Б. Садовая, 14, Москва, Россия, 123001

Статья посвящена исследованию особенностей мировосприятия представителя англо-американского армейского социума в зеркале фразеологизмов военной тематики. Актуальность работы обусловлена существующей в современной лингвистике необходимостью всестороннего освещения проблем менталитета членов военной субкультуры как составной части национальной культуры США и Великобритании. Подвергнув анализу содержание лексикографических источников, автор обнаруживает наличие в идиоматике представителей англо-американского военного социума особых образов, отражающих специфику мировоззрения военнослужащих, сформированного под влиянием особенностей функционирования армейского социума и выполняемых военнослужащими задач. Опираясь на фундаментальные работы В.А. Масловой «Лингвокультурология» (2001), В.Н. Телии «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» (1996), Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» (2010) и др. работы, автор исследует проблематику отражения в фразеологизмах этнического менталитета носителей языка и социальных условий функционирования фразеологизмов военной тематики в англо-американской военной субкультуре. Автор не только подчеркивает общность военной фразеологии с общей фразеологией этноса, но и условия реализации речевого материала в языке профессиональных военнослужащих, образные системы фразеологии которого позволяют рассмотреть особенности языковой картины мира военных, выявить морально-нравственные установки и ценности, изучить проявления этнического менталитета в семантике ФЕ. В статье делается вывод о том, что исследуемые фразеологические единицы имеют преимущественно насмешливый, шуточный характер, репрезентируют юмористическое отношение к различным аспектам жизнедеятельности военнослужащего, что подтверждает факт об освобождающей силе смеха в борьбе со стрессом и психологическим напряжением.

Ключевые слова: фразеологизм, армейский социум, языковая картина мира, образ, социолект

ВВЕДЕНИЕ

Человек как носитель языка и культуры, его фоновые знания, морально-этические установки и ценности выступает в качестве основного объекта исследований в рамках господствующей в современной лингвистике антропоцентрической парадигмы. Важнейшим способом формирования знаний человека о мире является язык, в котором фиксируются результаты познания индивидом объективного мира. Совокупность знаний превращается в так называемую «языковую картину мира», включающую, помимо запечатленных в языковой форме понятий о мире, отношение человека к предметам действительности. Языковая картина

мира строится на основании системы оценок и отношений, нашедших отображение в языке [Маслова 2011: 64].

Запечатленный в сознании человека образ мира воссоздается путем анализа языковых единиц, в частности фразеологизмов, обладающих национально-культурной спецификой за счет лежащих в их основе образных представлений о действительности, которые отображают исторический, духовный и культурный опыт этнической общности [Телия 1996: 249].

Одним из ключевых понятий в процессе осмысления мира выступает жизнь [Нарушевич 2003: 113]. Отношение к жизни во всех лингвокультурах представляет собой основной ориентир поведения человека, определяющий особенности национального характера представителя общности и специфические нормы и стереотипы общения, принятые в данном этносе.

Неотъемлемой частью любого цивилизованного общества являются вооруженные силы. Армия определяется К.К. Крыловым, российским философом и публицистом, как «антиобщественный общественный институт». Очевидное противоречие автор цитаты видит в функциях понятий: человеческое общество создает людей, основная же задача армии в конечном итоге сводится к их уничтожению [Крылов 2002: <http://www.strana-oz.ru/2002/8/k-filosofii-armii>]. Тем не менее, армия остается важнейшим институтом любого современного общества, основным инструментом защиты суверенитета государства и реализации военных целей страны.

Армейский социум представляет собой исторически сложившуюся общность, объединяющую людей, осознающих значимость выполняемых ими социальных функций, имеющую специфичную культуру взаимоотношений в коллективе, систему морально-нравственных ориентиров и ценностей [Митрахович 2007: 91].

Важность роли защитника Отечества, специфика службы, особенности воинского труда и быта предъявляют особые требования к личности представителя военной субкультуры и накладывают отпечаток на восприятие военным человеком явлений окружающего мира. Согласно шестилетнему исследованию, проведенному группой психологов Тюбингенского университета под руководством профессора Джошуа Джэксона, опыт военной службы не только оказывает значительное влияние на человека, но и меняет его личностные характеристики, мировоззрение и отношение к жизни [Jackson 2012: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0956797611423545>].

В рамках данного исследования нас интересует специфика мировосприятия членов армейского социума, отраженная в фразеологии языка субкультуры военнослужащих.

Основной характеристикой военной службы как одного из видов государственной службы выступает нормативно-правовая обусловленность, подразумевающая функционирование армии в соответствии с военным законодательством, которое включает систему норм, закрепляющих права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих. [<http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=4343@morfDictionary>].

ДИСЦИПЛИНА

Гражданин, вступивший в ряды вооруженных сил, оказывается в среде, порядки которой разительно отличаются от привычных. Главным требованием для него становится дисциплина — строгое и точное выполнение правил поведения, принятых в армии:

«To be effective on operations, the Army must act as a disciplined force... Discipline is the primary antidote to fear... Discipline instils self-control and breeds self-confidence» («Успешные боевые действия зависят от высокой армейской дисциплины. Дисциплина — это противоядие от страха... Дисциплина внушает чувство самообладания, воспитывает уверенность в себе») [https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/440632/20150529-QR_Army_Amdt_31_Jul_2013.pdf].

Жесткие требования порядка в воинской среде выразились в фразеологических оборотах, служащих для именования различных видов правонарушений: *cop a Sunday* — ударить кого-либо без предупреждения; *take off with* — украсть; *abuses and disorders* — недисциплинированность, разболтанность. Приведем пример из романа «Странная война Уиллоуби» («Willoughby's phoney war») американского писателя Уильяма Фокса:

— *Training for what? Night Ops?*
— *Er... yes, sir. Roughly.*
— *Describe your route.*
— *Round the Heath... over to Wimbledon and back... Etcetera.*
— *Etcetera eh? Well I've marked you absent without leave. You can explain yourself to the CO later.*

(— *Тренировался для чего? Готовишься к ночным вылазкам?*
— *Ммм... Да, сэр. Вроде того.*
— *Опиши маршрут.*
— *Вокруг Хита... К Уимблдону и назад... И так далее.*
— *И так далее? Ну, я отметил, что ты в самовольной отлучке. Потом сам отчитаешься перед командиром.*)

Выражение *absent without leave*, употребляемое героем произведения, представляет собой один из устойчивых оборотов английского языка, перешедших из армейского социолекта в лексико-фразеологический состав нейтрального стиля. Исконно военный термин *absent without leave*, обозначающий самовольную отлучку с места службы, входит в состав общеупотребительной лексики, используется для номинации работников, отсутствующих без уважительной причины.

За нарушением требований воинской дисциплины следует неизбежное наказание за совершенный поступок: *a month and a month* — *устар.* наказание (месяц на гауптвахте и месяц лишения денежного довольствия); *angel cake and wine* — хлеб и вода на гауптвахте; *brig rat* — арестованный матрос, матрос на корабельной гауптвахте; *crossbar hotel* — гауптвахта или тюрьма; *arrest in quarters* — под домашним арестом; *fifteen and two* — наказание пребыванием в казарме в течение 15 суток и двумя часами нарядов вне очереди ежедневно); *rack drill* — наказание за проступок, состоящее в том, что солдат должен выполнять тре-

нировочные упражнения с полной выкладкой; *six, six, and a kick* — наказание за проступок: шестимесячное заключение, шестимесячное лишение денежного довольствия, увольнение из рядов вооруженных сил; *captain's mast* — капитанский суд (капитанская мачта, т.к. капитанский суд в прошлые времена проходил на палубе возле мачты).

Жесткие требования воинской дисциплины, суровые условия службы накладывают отпечаток на психологическое состояние военнослужащего, формируя у него особый взгляд на мир, что, в свою очередь, отражается в языке представителей военной субкультуры. Ю.Н. Караулов определяет мировоззрение, основываясь на собственной теории уровней в структуре языковой личности, как соединение когнитивного и прагматического уровней, как результат взаимовлияния ценностной системы, картины мира, с целями, мотивами поведения, проявляющийся в порождаемых человеком текстах [Караулов 2010: 211]. Исследование языка представителей англо-американского армейского социума демонстрирует, что фразеологические единицы военного социолекта представляют собой преимущественно насмешливые, ироничные, шуточные, циничные устойчивые обороты.

Отталкиваясь от положения русского философа Н.А. Бердяева, утверждавшего, что «все внешнее есть лишь манифестация внутреннего» [Бердяев 2001: 422], мы можем сделать вывод о том, что смех для военнослужащих выступает в роли ресурса совладающего поведения, возможностью снять психологическое напряжение с помощью юмора. Причем, если в условиях ведения боевых действий смех выступает в роли освобождающей силы в подавлении страха перед угрозой смерти, а создание комического контекста, вербализация страха приводит к его ослаблению, позволяет человеку сохранить волю к сопротивлению [Огаркова 2015: 48], то в мирное время ирония помогает военнослужащему справляться с психологическим давлением несвойственных гражданским институтам явлений армейской жизни. В статье «The Conscience of a soldier» Josiah Bunting, американский педагог и писатель, проходивший службу в вооруженных силах США, отмечает:

«What does the professional officer do when his conscience troubles him, or even when his intellect alone troubles him, or when the two of them together tell him the institution of which he is a part is making very serious mistakes? Can he stand up within the institution, make his criticisms forthrightly, dare to hope that they will be scrutinized dispassionately and acted upon in a way which may vindicate his judgments? Can he do this without serious risk to the successful development of his career? Generally the answer to these questions is No» («Что делает военнослужащий-профессионал, когда его совесть, разум, или и то и другое подсказывают ему, что в институте армии, частью которого он является, допускаются серьезные ошибки? Имеет ли он право выступить с конструктивной критикой этого института, может ли надеяться, что его предложения рассмотрят беспристрастно и найдут доказательства правоты его суждений? Может ли он сделать это без риска для дальнейшего развития карьеры? Ответ на все эти вопросы будет только отрицательным») [Bunting 1973: 10].

Жесткие требования дисциплины, ежедневные физические нагрузки, строгий распорядок дня, отсутствие возможности высказать собственное мнение и многие другие явления, свойственные военной службе, приводят к возникновению в со-

циуме атмосферы, где «страх уравнивается смехом» [Козинцев 2002: 221], а единственным способом снять накопившееся психологическое напряжение становится ирония, сарказм и цинизм. Приведем в качестве примера жаргонизм *marine shower*. Основой для возникновения фразеологической единицы послужила типичная для среды морских пехотинцев ситуация нехватки воды, когда военнослужащие вынуждены применять в качестве средства для умывания лосьон и гигиенические салфетки. Антонимом к данному фразеологизму выступает *Hollywood shower*. «Голливудским душем» в армии именуется возможность помыться неограниченным количеством воды.

НАРЯДЫ

Будни рядового представителя армейского социума неизменно сопровождаются различными нарядами — явлением, свойственным вооруженным силам всех стран. Фразеологизмы, связанные с несением службы в нарядах, в языке представителей военной субкультуры США и Великобритании свидетельствуют о шутовском отношении солдат к этой обязательной части воинского быта: *bean jockey* — солдат в наряде по кухне; *dean o' the latrine* — солдат в наряде по чистке туалета; *dog watch* — ночная вахта; *bubble chaser* — солдат в наряде по кухне, мойщик посуды; *kicking pots* — наряд по кухне; *sprid coxswain* — наряд на чистку овощей; *tower rat* — часовой на вышке.

Проиллюстрируем ироничное отношение военных к нарядам по кухне цитатой из американского кинофильма «The Fighting 69th» («Борющийся 69-й», реж. William Keighley, 1940), сюжет которого основан на событиях, происходящих в 69-м пехотном полку г. Нью-Йорк во времена Первой мировой войны:

«And, now, Mr. Funny Man, before it slips my mind, suppose after retreat you report to the mess Sergeant and tell him that you'd like to do a little extra duty as kitchen police» («А теперь, господин Шутник, пока у меня из головы не вылетело, после отбоя доложишь заведующему столовой сержанту, что очень хочешь заступить в наряд по кухне вне очереди») [<http://www.quodb.com/search/and%2C%20now%2C%20mr.%20funny%20man%2C>].

«Кухонным полицейским» в военной среде именуют солдата, заступившего в наряд по кухне — *kitchen police duty*.

Приведем еще один пример из американской военной драмы «The Young Lions» («Молодые львы», реж. Edward Dmytryk, 1958):

«This isn't the Astor Hotel, Whiteacre. The maid doesn't come in here. Two extra days fatigue duty» («Здесь тебе не отель Астор, Уитэкр. Здесь нет горничных. Два наряда на хозяйственные работы вне очереди») [<http://www.quodb.com/search/two%20extra%20days%20fatigue%20duty>].

Герой кинофильма Майкл Уитэкр, звезда Бродвея, оказавшийся в армии помимо своей воли, получает два дня «*fatigue duty*» — «изнурительной службы», что в вооруженных силах США и Великобритании означает любую «невоенную» работу, которую выполняет солдат: от уборки помещений до ремонта дорог.

Рассмотрим фразеологизм *graveyard shift* или *graveyard watch*, имеющий значение «ночная вахта с 12 до 4 утра». В основе фразеологических оборотов лежит образное представление о дежурстве на кладбище. Этимология выражения уходит корнями в XIX век, когда в армии существовали особые ночные караулы на кладбищах, созданные для предотвращения выкапывания трупов в медицинских целях.

Неотъемлемой частью повседневной жизни военнослужащих являются различные смотры. Во всех случаях номинации данных рутинных операций, проводимых начальниками, вызывающих чувство апатии у любого солдата и офицера, используется насмешка и ирония: *brush the underwear* — привести одежду в порядок перед смотром; *junk on the bunk* — проверка солдатской одежды и принадлежностей, выкладываемых на кроватях в определенном порядке; *things on springs* — проверка солдатского имущества (вещи выкладываются на пружинный матрас).

ПИТАНИЕ

Одной из составных частей воискового быта служат приемы пищи. Анализ фразеологических единиц, служащих для номинации продуктов питания, показывает, что военнослужащий в своей повседневной деятельности либо чувствует постоянный голод (*soldier's supper* — голодание; *half gone* — голодный (досл. «наполовину мертвый»)), либо выражает презрительное недовольство качеством пищи: *embalment meat* — консервы (досл. забальзамированное мясо); *mystery meat* — мясо, поставляемое в армию (досл. «загадочное мясо», трудно определяемый сорт мяса); *sewer trout* — рыба, поставляемая в армию (досл. форель из канавы). Представитель англо-американского армейского социума с насмешкой и пренебрежительностью оценивает продукты, поставляемые в войска.

В основе образов, заложенных в фразеологизмах, которые обозначают пищу, лежат представления о предметах и веществах, непригодных к употреблению: *axle grease* — масло плохого качества (карданная смазка); *can of worms* — консервированные спагетти (жестянка с червями); *paint remover* — кофе (растворитель краски). Еда в войсках не отличается, как правило, ни вкусовыми качествами, ни разнообразием. Ряд фразеологизмов выражает потребность военнослужащего в сладостях, проявляющуюся в стремлении языковыми средствами наделить свойствами десерта обыденную пищу: *army biscuit* — сухарь; *Irish grapes* — картофель (ирландский виноград); *Georgia ice cream* — овсяная крупа («мороженое из штата Джорджия», имеется в виду, что жители этого штата любят овсянку).

СОН

Важнейшей составляющей жизнедеятельности военнослужащего является сон. Естественное физиологическое состояние организма человека в условиях военной службы приобретает первостепенное значение как возможность восстановить силы после трудового дня: «*well rested — well tested*» (хорошо отдохнул — хорошо поработал) гласит английская поговорка. Между тем отбой для солдата — это

еще и единственная часть суток, когда у него есть возможность остаться наедине со своими мыслями, заслуженная награда за трудовой день, долгожданный отдых, отсюда и многочисленные варианты номинаций сна средствами военной фразеологии: *blanket drill* — сон; *horizontal pleasure* — сон; *rack time* — время сна; *sack drill* — время сна; *sack duty* — сон; *bunk fatigue* — сон на койке в казарме в неположенное время; *cork off* — заснуть; *flake out* — лечь, заснуть; *get back in the rack* — лечь в постель, заснуть; *pound one's ear* — спать; *press blankets* — спать; *rack out* спать; *sack out* — крепко спать; *sack out artist* — человек, умеющий спать в любых условиях.

УВОЛЬНЕНИЯ

Представитель англо-американского армейского социума, постоянно находящийся под гнетом тягот и лишений военной службы, ищет выход своему психоэмоциональному напряжению и находит его, как показывает количество фразеологических единиц, обозначающих виды деятельности военных в свободное время, в выпивке: *lap it up* — пить пиво с жадностью; *cocunut juice* — самогон из фруктового сока; *corn squeezings* — самогонное виски; *panther blood* — крепкое спиртное; *red eye* — нелегальный алкогольный напиток; *admiral of the narrow sea* — пьяный матрос; *flying on instruments* — быть пьяным (летать по приборам, на автопилоте); *spin on* — упасть, будучи навеселе; *wing heavy* — пьяный. Алкоголь, будучи иногда единственно доступным удовольствием в армии, на некоторое время успокаивает нервную систему и снижает уровень стресса. Возможное понимание искусственности создаваемого спиртным эффекта приводит к созданию шуточных и ироничных номинаций выпивки. Фразеологизмы, обозначающие места, где военнослужащие собираются вместе и употребляют алкоголь, всегда имеют оттенок негативной оценки, носят грубый и презрительный характер: *gate ghetto* — забегаловка (место, где выпивают, с плохой репутацией у воинской части); *pig palace* — бар или ресторан низкого пошиба; *slop chute* — пивной бар («мусоропровод»); *spiff bar* — местный бар.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует отметить, что особенности армейского социума и выполняемых военнослужащими задач накладывают отпечаток на мировосприятие и отношение к жизни как представителей военных субкультур, так и всех членов этнических общностей англоговорящих стран. Жесткие требования дисциплины, строгий распорядок дня, различные наряды и смотры, низкое качество продуктов питания, недосып и другие явления, свойственные военной службе, выступают основой для возникновения ряда фразеологических единиц, имеющих насмешливый, шуточный характер, репрезентирующих преимущественно юмористическое отношение к различным аспектам жизнедеятельности военнослужащего, что подтверждает факт об освобождающей силе смеха в борьбе со стрессом и психологическим напряжением.

© Лупанова Е.В.

Дата поступления: 10.05.2017

Дата приема к печати: 10.06.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бердяев Н.А. Судьба России: Сочинения. М.: ЭКСМО Пресс, 2001.
2. Военная служба // Военный энциклопедический словарь. Режим доступа: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=4343@morfDictionary>. Дата обращения: 11.06.17.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
4. Крылов К.К. К философии армии // Отечественные записки. 2002. Вып. 8(9). Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2002/8/k-filosofii-armii>. Дата обращения: 15.06.17.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
6. Митрахович В.А. Специфические характеристики военного социума // Образование и наука. 2007. № 5. С. 91—99.
7. Нарушевич А.Г. Образ смерти в русской языковой картине мира (на материале пословиц и поговорок) // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания: мат-лы Международ. науч. конф. Вып. 2. История. Культура. Язык. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2003. С. 113—115.
8. Огаркова Е.В. Грани войны. Смеховая культура в условиях военной повседневности // Известия ВолГТУ. 2015. Т. 24. № 10 (174). С. 47—51.
9. Смех: истоки и функции / под ред. А.Г. Козинцева. СПб.: Наука, 2002.
10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
11. Bunting J. The conscience of a soldier // *Worldview*. 1973. Vol. 16. № 12. Режим доступа: <https://worldview.carnegiecouncil.org/archive/worldview/1973/12/2252.html> Дата обращения: 11.06.17.
12. Jackson J.J., Thoemmes F., Jonkmann K., Ludtke O., Trautwein U. Military Training and Personality Trait Development: Does the Military Make the Man, or Does the Man Make the Military? // *Psychological Science*. 2012. Режим доступа: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0956797611423545>. Дата обращения: 7.06.17.
13. Quodb. Режим доступа: <http://www.quodb.com/search/and%2C%20now%2C%20mr.%20funny%20man%2C>. Дата обращения: 10.06.17.
14. Quodb. Режим доступа: <http://www.quodb.com/search/two%20extra%20days%20fatigue%20duty>. Дата обращения: 10.06.17.
15. The Queen's regulations for the army. Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/440632/20150529-QR_Army_Amdt_31_Jul_2013.pdf. Дата обращения: 15.06.17.

УДК: 811.111'276.5:355.11

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-714-723

WORLDVIEW OF THE BRITISH-AMERICAN ARMY SOCIETY REPRESENTATIVE THROUGH MILITARY PHRASEOLOGICAL UNITS

Ekaterina V. Lupanova

Military University of the Russian Defence Ministry
14, B. Sadovaja str, Moscow, Russia, 123001

Abstract. The article is devoted to research of worldview features of the British-American army society representative in the mirror of military phraseology. The relevance of the work stems from modern linguistics' need for a comprehensive analysis of mentality problems of the military subculture members

as an integral part of the national culture of the US and the UK. After studying the content of lexicographic sources, the author finds the presence of special images in the idioms, which are being used by representatives of the British-American military society, reflecting the specific worldview of the military personnel, formed under the influence of peculiarities of the army society and performed military tasks. On the basis of fundamental works by of V.A. Maslova “Lingvoculture” (2001), V.N. Teliya “Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects” (1996), Yu.N. Karaulov “Russian language and linguistic personality” (2010) and other works, the author explores the issue of ethnic mentality reflection in native speakers phraseology and the social conditions of functioning of military phraseological units in British-American military subculture. The author not only emphasizes the common military phraseology and general phraseology of nation, but also the conditions of implementation of speech material in the language of professional soldiers, which allow us to consider the peculiarities of the soldiers’ language world picture, to reveal moral attitudes and values, to study ethnic mentality in the phraseological semantics. The article concludes that the studied phraseological units are mostly sarcastic, humorous, represent jocular attitude towards various aspects of soldier’s life, which confirms the fact of liberating power of laughter in dealing with stress and psychological tension.

Key words: phraseological unit, army society, language world picture, image, sociolect

REFERENCES

1. Berdyaev, H.A. (2001). Russia’s destiny: essays. Moscow: EKSMO Press. (in Russ).
2. Bunting, J. (1973). The conscience of a soldier. *Worldview*, 1973. Vol. 16. No 12. URL: <https://worldview.camegiecouncil.org/archive/worldview/1973/12/2252.html> (accessed: 11.06.17).
3. Jackson, J.J., Thoemmes, F., Jonkmann, K., Ludtke, O. & Trautwein, U. (2012). Military Training and Personality Trait Development: Does the Military Make the Man, or Does the Man Make the Military? *Psychological Science*. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0956797611423545> (accessed: 7.06.17).
4. Karaulov, Yu.N. (2010). Russian language and language personality. Moscow: Izdatel'stvo LKI.
5. Kozintsev, A.G. (2002). Laughter: sources and functions. SPb.: Nauka. (in Russ).
6. Krylov, K.K. (2002). To the army philosophy. *Otechestvennye zapiski*. Vol. 8(9). URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/8/k-filosofii-armii> (in Russ). (accessed: 15.06.17).
7. Maslova, V.A. (2001). Lingvoculture. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya». (in Russ).
8. Military service. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=4343@morfDictionary> (in Russ). (accessed: 11.06.17).
9. Mitrakhovich, V.A. (2007). Specific characteristics of the army society. *Obrazovanie i nauka*. № 5. 91—99. (in Russ).
10. Narushevich, A.G. (2003). Image of death in Russian language world picture (on material of proverbs). In: *History of linguistics, literature and journalistic as basis of the modern linguistics: materials of International scientific conference*. Vol. 2. History. Culture. Language. Rostov n/D.: Izd-vo RGU, pp. 113—115. (in Russ).
11. QuoDB. URL: <http://www.quodb.com/search/and%2C%20now%2C%20mr.%20funny%20man%2C> (accessed: 10.06.17).
12. QuoDB. URL: <http://www.quodb.com/search/two%20extra%20days%20fatigue%20duty> (accessed: 10.06.17).
13. Ogarkova, E.V. (2015). The brink of war. The culture of humor in daily life under military. *Izvestiya VolgGTU*, 24. No 10 (174), 47—51. (in Russ).
14. Teliya, V.N. (1996). Russian phraseology. Semantic, pragmatic and lingvocultural aspects. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. (in Russ).
15. The Queen’s regulations for the army. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/440632/20150529-QR_Army_Amdt_31_Jul_2013.pdf (accessed: 15.06.17).

Для цитирования:

Лупанова Е.В. «Мировосприятие представителей англо-американского армейского социума в зеркале фразеологизмов военной тематики» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 3. С. 714—723. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-714-723.

For citation:

Lupanova, E.V. (2017). Worldview of the British-American army society representative through military phraseological units. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8 (3), 714—723. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-714-723.

Ekaterina V. Lupanova, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8 (3), 714—723. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-714-723.

Сведения об авторе:

Лупанова Екатерина Вячеславовна, адъюнкт кафедры английского языка (основного) Военного университета Министерства обороны РФ; *научные интересы*: теория языка, лингвокультура, психолингвистика; *e-mail*: katerina.lupanova9751@yandex.ru.

Bio Note:

Lupanova Ekaterina Vyacheslavovna, adjunct of the English department in Military university of the Russian defense ministry; *Interests*: language theory, lingvoculture, psycholinguistics; *e-mail*: katerina.lupanova9751@yandex.ru.